

VOL 3, No 6 (6) (2016)

Sciences of Europe
(Praha, Czech Republic)

The journal is registered and published in Czech Republic.
Articles in all spheres of sciences are published in the journal.

Journal is published in Czech, English, Polish, Russian, Chinese, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Chief editor: Petr Bohacek

Managing editor: Michal Hudecek

Jiří Pospíšil (Organic and Medicinal Chemistry) Zentiva

Jaroslav Fährnich (Organic Chemistry) Institute of Organic Chemistry and Biochemistry Academy of Sciences of the Czech Republic

Smirnova Oksana K., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);

Rasa Boháček – Ph.D. člen Česká zemědělská univerzita v Praze

Naumov Jaroslav S., MD, Ph.D., assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities. (Kiev, Ukraine)

Viktor Pour – Ph.D. člen Univerzita Pardubice

Petrenko Svyatoslav, PhD in geography, lecturer in social and economic geography. (Kharkov, Ukraine)

Karel Schwaninger – Ph.D. člen Vysoká škola báňská – Technická univerzita Ostrava

Kozachenko Artem Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);

Václav Pittner -Ph.D. člen Technická univerzita v Liberci

Dudnik Oleg Arturovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods. (Chernivtsi, Ukraine)

Konovalov Artem Nikolaevich, Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy. (Minsk, Belarus)

«Sciences of Europe» -

Editorial office: Křižíkova 384/101 Karlín, 186 00 Praha

E-mail: info@europe-science.org

Web: www.europe-science.org

CONTENT

HISTORICAL SCIENCES | ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Апостол М.В.</i> НАУКОВІ ШКОЛИ І ЦЕНТРИ З СЕЛЕКЦІЇ У СКОТАРСТВІ УКРАЇНИ.....	4	<i>Щебетюк Н.Б.</i> РОЗВИТОК МЕХАНІЗАЦІЇ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО ВИРОБНИЦТВА УКРАЇНИ У 30-Х РР. ХХ СТ.....	15
<i>Узлов Ю.А.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	7		
<i>Шалдунова Т.Н.</i> ДУХОВНО-РЬЦАРСКИЕ ОРДЕНА В ИСТОРИИ РОССИИ.....	10		

PHILOSOPHICAL SCIENCES | ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Zasyumenko V.</i> TEACHING AN EFFECTIVE ABSTRACT WRITING.....	19	<i>Тетиор А.Н.</i> МИНИАТЮРИЗАЦИЯ ВМЕСТО ГИГАНТИЗМА.....	26
<i>Павлычева Е.Д.</i> СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	22	<i>Тетиор А.Н.</i> «ГЛУБИННАЯ» ЭТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА	39

PSYCHOLOGICAL SCIENCE | ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гусева И.С.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОТЧУЖДЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ ФАЗАХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ.....	47	<i>Печерская Н.М.</i> ЭТИКА УЧЕНОГО В СВЕТЕ ИСТОРИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭТИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	55
<i>Макарычева И.Н.</i> МОТИВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ	50		

PHILOLOGICAL SCIENCES | ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волгіна О.О.

СТИЛІСТИЧНА СТРАТИФІКАЦІЯ
КОНЦЕПТУ «ФЕММЕ» У СУЧАСНІЙ
ФРАНЦУЗЬКІЙ МОВІ.....64

Джундубаева А.А.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПРИ ОПИСАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ПЛЮРИЦЕНТРИЧЕСКОГО.....68

Мельникова И.М.

ОБРАЗ АВТОРА В РОМАНЕ НЕМЕЦКОГО
ПИСАТЕЛЯ Й. БОБРОВСКОГО
«ЛИТОВСКИЕ КЛАВИРЫ»: ЭПИЧЕСКАЯ И
ЛИРИЧЕСКАЯ ФОРМЫ
ПОВЕСТВОВАНИЯ.....76

JURIDICAL SCIENCES | ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сарина К.С.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ
СУБЪЕКТИВНЫХ СЕМЕЙНЫХ
ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
УЧАСТНИКАМИ СЕМЕЙНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ.....80

Григорян Г.М.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
И СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИИ О ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, КАК ЧАСТЬ
СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
ПРОТИБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....83

Корнилова Н.В.

ЦЕНА КАК УСЛОВИЕ ДОГОВОРА
КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО
ПОМЕЩЕНИЯ.....88

ART STUDIES | ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Портинова И.В.

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРСОНАЖА В РУССКОМ
АНИМАЛИСТИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ XVIII
ВЕКЕ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕМ, МОТИВОВ,
СЮЖЕТОВ.....91

POLITICAL SCIENCES | ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глебова С.А.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО
ЯЗЫКА В МИРЕ ЧЕРЕЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ЭЛЕМЕНТА
КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ И
ПОЛИТИКИ СТРАНЫ.....95

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, КАК ЧАСТЬ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.

Григорян Г.М.

*Военный Университет министерства обороны Российской Федерации
г. Москва, докторант кафедры криминалистики.*

THE ORGANIZATION OF INVESTIGATION AND COLLECTION OF EVIDENCES OF WAR CRIMES AS A PART OF THE CONTENT OF THE INVESTIGATION CONCEPT OF THE WAR CRIMES COMMITTED BY THE WARRING PARTIES TO AN ARMED CONFLICT

Grigoryan H.M., PhD in Law, Doctoral Student in Criminalistics, Military University, Ministry of Defense, Russian Federation Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются ряд деструктивных факторов, влияющих на организацию расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов для повышения эффективности расследования военных преступлений.

ABSTRACT

The author analyzes a number of destructive factors affecting the organization of investigation and collection of evidences of war crimes in this article. The analysis carried out by him enables him to propose science-based solutions on eliminating, overcoming and minimizing the effects of these factors for increasing the efficiency of the investigation of war crimes.

Ключевые слова: организация расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, методика расследования военных преступлений, концепция расследования военных преступлений.

Keywords: organization of investigation and collection of evidences of war crimes; investigation methodology of war crimes; investigation concept of war crimes.

Расследование военных преступлений производится, как правило, в условиях боевой обстановки, что влияет и на процесс организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, затрудняя указанную деятельность целым рядом деструктивных факторов.

Именно определением конкретных деструктивных факторов, препятствующих организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях и предложением системы научных взглядов и научно-обоснованных рекомендаций по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов обусловлено необходимость разработки концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, которая продиктована осознанием настоятельной потребности в выработке научно-обоснованной стратегии для повышения эффективности расследования военных преступлений на национальном и международном уровнях.

Объектом рассматриваемой концепции являются вызванные условиями вооруженного конфликта специфические закономерности правового обеспечения, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и осуществления международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

В содержание концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта входят следующие теоретические положения: о правовом обеспечении расследования

военных преступлений; об организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта; о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений; об осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

Таким образом, организация расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях является одной из составляющих частей содержания концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Для правильного определения понятия организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта следует четко разграничивать уровни организации расследования.

Так, Р.С.Белкин выделял четыре уровня организации расследования преступлений:

Первый, высший, наиболее общий уровень организации расследования имеет своим объектом расследование как специфическую форму деятельности органов предварительного следствия и дознания всех ведомств, и определяется в виде системы мер, обеспечивающих эффективность функционирования элементов системы и достижение поставленных перед ними целей.

Второй, «управленческий» уровень организации расследования наполнен конкретным содержанием, является основной функцией следственного аппарата и подразделений дознания одного ведомства и определяется как комплекс

мер, обеспечивающих оптимальную структуру этих органов, необходимый уровень управления ими, эффективность их деятельности и совершенствование ее средств и методов.

Третий уровень организации расследования – уровень криминалистической методики, т.е. организация конкретного акта расследования (расследования конкретного преступления), и он определяется как комплекс мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных в конкретной следственной ситуации рекомендаций криминалистической методики в целях достижения максимальных результатов при минимальных затратах времени, сил и средств.

Четвертый уровень организации расследования – тактический уровень организации расследования, т.е. организация проведения отдельного следственного действия или организационно-технического мероприятия в рамках конкретного акта расследования, и определяется как комплекс мер, обеспечивающих выбор и применение в конкретной следственной ситуации наиболее эффективных и целесообразных технико-криминалистических и тактических средств и приемов для достижения целей этого следственного действия [1, с. 449].

Относительно вопроса о связи организации и методики расследования преступлений сложились две основные позиции. Первая позиция группы ученых-криминалистов заключается в том, что вопросы организации расследования включаются в содержание криминалистической методики в целом, без выделения их в самостоятельный структурный элемент этого раздела криминалистики. Сущность второй позиции заключается в выделении в криминалистической методике специального раздела, посвященного проблемам организации процесса расследования, либо самостоятельного раздела криминалистики в системе курса криминалистики.

Нам более близка точка зрения Р.С.Белкина, который полагал, что «вопросы организации расследования преступлений на уровне криминалистической методики как раздела науки должны составлять органическую часть всех ее составных элементов, но не выделяться из них в самостоятельный раздел или теорию» [2, с. 445]. Действительно, на уровне криминалистической методики - организации расследования конкретного преступления (т.е. на третьем уровне понятия организации расследования) организация расследования является составной частью криминалистической методики. При этом в организацию расследования включаются традиционные мероприятия, выполняемые в рамках отдельного уголовного дела, и направленные на создание оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных в конкретной следственной ситуации рекомендаций криминалистической методики в целях достижения максимальных результатов при минимальных затратах времени, сил и средств [3, с. 85].

Однако при расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, приходится предпринимать и иного рода организационные меры, выходящие уже за рамки отдельных уголовных дел.

Анализ работы Международного трибунала по бывшей Югославии (далее МТБЮ) позволяет выделить следующие концептуальные организационные меры, выходящие за рамки отдельных уголовных дел, оказывающие свое деструктивное влияние и непосредственно воздействую-

щие на расследование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта международного характера без решения, которых нельзя провести расследование военных преступлений. К ним относятся: определение стратегии расследования и организация расследования и сбора доказательственной информации; определение структуры органов и принципов организации их работы; порядок создания прокурорско-следственной, оперативной группы (далее ПСОГ), материально-технического и тылового обеспечения их деятельности; организация обеспечения права на квалифицированную юридическую защиту и порядок привлечения других участников уголовного судопроизводства (переводчиков, специалистов, понятых); определение принципов информационно-аналитической работы, организации контроля, учета, отчетности; организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции при организации расследования и сбора доказательственной информации; деструктивные факторы, связанные с квалификацией кадров; использования специальных знаний в «полевых» условиях; организация экспертных исследований и деятельности экспертных учреждений и т.д.

Совокупность теоретических положений по этим вопросам представляет собой управленческий элемент концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта. Успешное решение указанных вопросов во многом предопределяет успех расследования военных преступлений в целом. Как справедливо указывает С.В. Маликов, организационные меры, выходящие за рамки расследования отдельного уголовного дела, по своей сущности, строго говоря, не укладываются в криминалистическую методику [4, с. 85]. Они в большей степени тяготеют к управленческой деятельности (т.е. ко второму «управленческому» уровню понятия организации расследования), которая оформилась в самостоятельную отрасль теории управления в сфере правоохранительной деятельности, предметом которой являются особенности процесса управления в сфере расследования преступлений, осуществляемого следственным аппаратом и органами дознания, а также организационные аспекты повышения эффективности их деятельности по выполнению этой функции [5, с. 68]. Что касается деятельности следователя по конкретному уголовному делу, включая организационные вопросы методического уровня, относится к предмету криминалистической методики. Следовательно, одна часть научных положений об организации расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, а именно организация расследования конкретных военных преступлений, входит в содержание криминалистической методики, а другая часть, касающаяся вопросов организации системы работы, составляет самостоятельный, «управленческий» элемент данной концепции, существующий наряду с методикой.

Таким образом, методика расследования военных преступлений является одним из структурных элементов такой части содержания концепции расследования военных преступлений, как организация расследования и организация сбора доказательственной информации о военных преступлениях, но в связи с ограниченным объемом настоящей статьи ее мы рассматривать не будем.

Стратегия организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях. Пред-

ставители военно-политического руководства государств не принимают непосредственного участия в совершении военных преступлений, реальных убийствах и изнасилованиях, лично не нажимают на курок, никого не выселяют, не присутствуют на местах преступлений, лично не отдают приказов совершать военные преступления, не подписывают документов, не говорят по телефону, а преступления совершаются в сотнях миль от их кабинетов. Поэтому, на наш взгляд, при организации сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных президентами, генералами, руководителями служб безопасности и т.д., основные усилия должны быть сконцентрированы над сбором достаточных доказательств, дающих основания для обвинения тех, кто несет самую большую ответственность и занимает высшие политические и военные посты. Представляется, что для доказательств их вины следует установить связь лиц, направляющих и осуществляющих государственную политику с множеством преступлений, совершенных в разных регионах вооруженного конфликта, доказать, что они разработали стратегический преступный план и привели его в действие, пользуясь собственной властью. То есть, применить доктрину «общей цели» (common purpose), когда несколько преступников работают совместно ради достижения цели, не останавливаясь перед совершением преступлений. В Уставе МТБЮ данная концепция реализована в слове «поручать» (commit). Апелляционная палата МТБЮ, рассматривавшая дело Тадича [6.], предложила, чтобы этот юридический принцип применялся в тех случаях, когда высшие политические лидеры входят в преступную группу с целью совершения международных преступлений. Позже эту концепцию назвали «совместным преступным предприятием» (joint criminal enterprise). Она стала эффективным средством выдвижения обвинений против высокопоставленных политиков, участвовавших в преступлениях на стратегическом уровне.

Представляется, что для обеспечения указанной стратегии необходимо: внесение организационных корректив; определить приоритет подозреваемых, поскольку количество жертв, как правило, выходит за всякие пределы; правильное распределение ресурсов соответственно значимости дел, в том числе по признаку ответственности лиц, несущих основную и второстепенную ответственность, не тратя огромные средства и силы на малозначимые дела, а в порядке первоочередности преимущество отдавать значительным, что не означает игнорирование малозначимых. При отсутствии возможности организовать одновременное и раздельное расследование большого количества дел, по военным преступлениям, совершенным в разных регионах вооруженного конфликта, в условиях ограниченного времени, каждая прокурорско-следственная, оперативная бригада должна иметь четкую цель, чтобы следователи вели простые допросы и собирали вещественные доказательства, но при этом не имели возможности контролировать процесс определения стратегии. При этом прокуроры должны координировать расследования различных уголовных дел, чтобы в условиях кадрового кризиса избежать дублирования координации и обеспечить эффективный обмен информацией, оперативно и квалифицированно выносить постановления о привлечении в качестве обвиняемых основным организаторам преступлений. Обвинения в отношении других лиц должны быть вынесены, если это позволит получить доказательства, подтверждающие вину высокопоставленных

военных преступников. В противном случае, следователи основные усилия будут направлять на поиск и обвинение военных преступников, занимающих низкое положение. Будут тратить массу сил, средств и ресурсов на эксгумацию тел, сбор доказательств расстрелов, изнасилований, проводить допросы свидетелей отдельных преступных актов, собирая информацию «обо всем и отовсюду», устанавливая вину таких лиц, как солдаты, полицейские и охранники, т.е. будут заниматься сбором и регистрацией свидетельств отдельных преступлений с тщательным описанием места и сути преступления, упуская факты, связанные с преступлением, которые доказывали бы причастность к нему политических лидеров.

Структура органов. С целью повышения качества и оперативности организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, представляется необходимым создать адекватную организационную форму совместной деятельности прокурорско-следственного, оперативного аппарата (ПСОГ) в форме постоянно действующих мобильных ПСОГ. При этом оперативная подгруппа не должна автономно работать по уголовным делам и быть независимым от следователя и прокурора – руководителя мобильной ПСОГ, занимаясь своими задачами, а взаимодействие не должно сводиться к решению лишь некоторых общих оперативно-следственных задач, проведению редких рабочих встреч и совещаний. В связи с этим необходимо изменить не только структуру органов военной юстиции, но и сам принцип организации их работы. Так, в структуре Главного военного следственного управления следственного комитета Армении (далее ГВСУ СК РА) необходимо создание мобильного, гибкого специализированного управления по расследованию военных преступлений, совершенных на территории Армении и Карабаха. Специализированное управление должно существовать в значительной мере автономно от ГВСУ СК Армении, структура и организация которой должна соответствовать требованиям боевой обстановки, складывающейся в районах вооруженного конфликта. К работе спецуправления даже в рамках одного уголовного дела, например, о незаконных методах ведения войны должны привлекаться все следственные подразделения СК Армении. Необходим порядок создания совместной прокурорско-следственной, оперативной группы, материально-технического и тылового обеспечения их деятельности. В структуре прокурорско-следственного, оперативного аппарата, должны быть учреждены отделы по основным сферам деятельности, объединенных общей темой, например, отдел расследований, отдел обвинения, отдел по делам против членов правительства, отдел по делам против военных, отдел по делам против подстрекателей и пособников, отдел вещественных доказательств, отдел поиска жертв, свидетелей и лиц, скрывающихся от следствия и т.д. В самой структуре должны быть учреждены также штаты экспертов, аналитиков, переводчиков (в т.ч. для своевременного осуществления перевода документов имеющих значение для расследования и перевода документов на язык обвиняемого), защитников (для обеспечения эффективно действующего компетентного состава защиты, в т.ч. установления, действительно ли он представляет интересы обвиняемого, а не интересы общества, государства или этнической группы, к которым принадлежит обвиняемый), специалистов, криминалистов и лиц, имеющих опыт рабо-

ты в разведке. Представляется, что подразделение именно с такой структурой сможет выполнить поставленные задачи в условиях ограниченного времени.

Что касается деятельности «совместных прокурорско-следственных, оперативных групп» сформированных из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции, то вопросы «оперативно-технического» характера должны координироваться представителями специального правительственного института по сотрудничеству с МУС и национальными координаторами, с учетом положений закона о сотрудничестве с МУС и Соглашения о привилегиях и иммунитетах МУС и УПК Армении.

Информационно-аналитическая работа, организация контроля, учета, отчетности. На наш взгляд необходимо общее руководство расследованием и сбором доказательств, по командной структуре сверху вниз, так как различные ПСОГ, работающие в разных регионах вооруженного конфликта, не будут знать содержания документов, доказательств вины потенциальных обвиняемых, которыми располагают другие бригады и, в конечном счете, затруднятся составить обвинительное заключение. Для этого нужно установить процедуру анализа собранных материалов, привлекая аналитическую службу обработки материалов, затем собранные следователями доказательства и документы, должны вводиться в компьютерную базу данных централизованного архива, чтобы можно было находить их по ключевым словам и фразам, оценивать их значимость и доказательную ценность, а впоследствии составлять обвинительные заключения. Так как следственные бригады стремятся как можно больше времени проводить «в поле», необходимо организовать жесткий контроль посещаемости, чтобы убедиться в том, что сотрудники действительно находятся на своих рабочих местах и ежедневный утренний доклад о результатах работы, о возникших проблемах, о том, какая помощь требуется им для решения оперативно-технических вопросов, в обеспечении контакта со специальным правительственным институтом по сотрудничеству с МУС или национальными координаторами.

Организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции при организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях. В процессе организации расследования военных преступлений и сбора доказательственной информации могут потребоваться различные формы помощи. При расследовании военных преступлений могут возникнуть особые сложности, связанные со сбором доказательств за пределами территории данного государства, на территории стороны победителя или побежденной стороны, с соблюдением прав субъектов и других участников судопроизводства. Многие государства до настоящего времени не ратифицировали или не подписали Римский Статут МУС, что является серьезным препятствием для уголовного преследования военных преступников. В этой связи необходимо принять эффективные меры в отношении государств, не желающих сотрудничать с органами, осуществляющими расследование военных преступлений. Поэтому мы предлагаем установить порядок производства по делам рассматриваемой категории на основании принципа обязательной универсальной юрисдикции. Вместе с тем немаловажна и дипломатическая поддержка политического характера. Отсутствие реальных механизмов, в том числе и правовых, для обеспечения политиче-

ского давления со стороны международного сообщества на государства, с тем, чтобы принудить их выполнить свои международные обязательства по сотрудничеству с органами осуществляющим расследование военных преступлений и оказанию помощи, является деструктивным фактором. Несмотря на требования международного сообщества об усилении координации действий государств, направленных на пресечение серьезных нарушений МГП, повлекшими принятие на саммите глав государств в Нью-Йорке в 2005г. решения о возможности применении военной силы для защиты гражданского населения в случаях совершения геноцида или военных преступлений, реализованного во время гражданской войны в Ливии в 2011г. оставляет желать лучшего. Эффективность организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в значительной степени зависит от эффективного сотрудничества государств. Успех расследования военных преступлений зависит от политических условий, сотрудничества государств, политических интересов людей, направляющих и осуществляющих государственную политику, управляющих государствами, от «милости победителей» и др. факторов. При организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях и возникновении проблем доступа к доказательствам, находящихся на территории стороны победителя или противной стороны приходится решать ряд «оперативно-технических вопросов», чтобы органы уголовной юстиции получили возможность вести расследование (доступ к необходимым документам и архивам, допрос свидетелей, производство осмотров географически отдаленных мест происшествий, эксгумация массовых захоронений и др.). Механизмы разрешения таких «оперативно-технических вопросов» являются преимущественно политическими или в лучшем случае квазиправовыми. Противоборствующие стороны всегда хотят быть уверенными в том, что Международный уголовный суд (далее МУС) или органы уголовной юстиции расследуют военные преступления, совершенные именно противной стороной, а не собственные преступления, в отдельных случаях ясно давая понять, что в противном случае, не будут сотрудничать, что означает всяческое препятствование расследованию, наблюдение за передвижениями, встречами и т.д. Как результат формируется активное противодействие организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, путем сокрытия следов военных преступлений (уничтожение соответствующей документации, уклонение от ее выдачи следственным группам при молчаливом согласии и с ведома руководителей государств-участников вооруженного конфликта и т.д.). Так, бывший Прокурор МТБЮ Карла дель Понте своей в книге «Охота: я и военные преступники» [7, с.208], рассказывает о противодействии МТБЮ со стороны ЦРУ, ООН, НАТО. Ведь доказательства можно скрыть, свидетелей устранить, а беженцев спрятать. И такое поведение властей понятно и объясняется тем, что может повредить позиции данного государства в МУС, с последующей выплатой репараций. Так, если лидеры государств не хотят, чтобы следствие получило важные доказательства, архивные документальные свидетельства, проливающих свет на внутренний механизм военных преступлений в этой стране, причастности политиков, военных, разведчиков и по-

лицейских к военным преступлениям, само существование которых является тайной, например, такие как расписания встреч, записи повестки дня, протоколы, расшифровки, стенограммы заседаний, совещаний, официальные приказы, доклады, отчеты, заказы на поставки, инвентарные описи, платежные ведомости, иная корреспонденция, то они блокируют доступ к ряду архивов, где обязательно имеются указанные и другие документы, свидетельствующие о причастности политических, военных и полицейских органов к военным преступлениям, предоставляя неограниченный доступ к менее важным архивам, либо уничтожая запрашиваемые документы по условиям местного постановления, гребующего автоматического уничтожения документов по истечении определенного срока хранения или иным образом создавая препятствия. Если не хотят, чтобы следствие производило поиск, сбор и анализ вещественных доказательств, мест массовых захоронений, выявление и допрос ключевых свидетелей, в том числе высокопоставленных чиновников или арестовало скрывающихся обвиняемых, находящихся в их юрисдикции, то могут путем угроз, шантажа или иным способом создавать препятствия по выявлению свидетелей готовых к даче показаний, ограничению доступа к свидетелям, например, угрожая, тем, что по местным законам любое общение и даже беседа со следователями связаны с риском уголовного преследования за разглашение якобы «государственной» или «военной тайны» или, чтобы свидетели получили разрешение дать показания, следователи должны направить официальные повестки властям этой страны или просто не позволят следователям работать на территории, находящейся в их юрисдикции, не сотрудничать с МУС, а МУС не может применить меры, если государство отказывается сотрудничать.

Представляется, что для эффективного устранения или минимизации последствий вышеперечисленных деструктивных факторов необходимо создать специальный правительственный институт по сотрудничеству с МУС с назначением национальных координаторов, внесением соответствующих изменений в национальное законодательство, предусмотреть институт «совместных прокурорско-следственных, оперативных групп», т.е. на основании соответствующих международных договоров для организации сбора доказательственной информации о военных преступлениях, сформировать совместные группы из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции, поддерживая при этом баланс между системой континентального и англо-саксонского права (дисбаланс между различными правовыми системами и национальная несбалансированность персонала, безусловно, сказывается на объективности следствия [8. С 65]. Так, за все годы деятельности МТБЮ ни один судья из стран постсоветского пространства, за исключением Прибалтики, в его работе не участвовал. Всего в МТБЮ включая технический персонал, работают около 1200 человек из почти 80 стран мира. Среди obsługi МТБЮ встречаются представители России); устраивать регулярный обмен мнениями с международным сообществом, превалируя над политическими соображениями и краткосрочными интересами государств, обеспечив со стороны международного сообщества политическую помощь, политический нажим, по способствованию поиска доказательств и организации сбора доказательственной информации о военных преступлениях, ареста военных преступников, например, установив санкции и др. прямую

зависимость предоставления экономической помощи от сотрудничества с МУС; обеспечить широкое привлечение участия в производстве следственных действий представителей международных организаций (МККК, ОБСЕ, Human rights watch, врачи без границ и др.) и различных СМИ, т.к. в деятельности органов международной уголовной юстиции предусмотрен институт привилегированных доказательств, например данные представляемые МККК.

Организация экспертных исследований и деятельность экспертных учреждений. Мы разделяем идеи А.Ю. Винокурова относительно создания международного органа судебных экспертов, разработки единых стандартов в области международной экспертизы, сведения их в единую систему и регламентации процедуры привлечения судебных экспертов к расследованию военных преступлений [9, с. 296]. На настоящем этапе специалисты в области судебной медицины привлекаются к исследованию мест массовых захоронений различными субъектами международного права из числа лиц, работающих в государственных структурах и неправительственных организациях, как на правовой основе, так и на основании просьб и пожеланий, высказанных различными официальными лицами, что дает повод для сомнений в объективности и профессиональной состоятельности как экспертных групп, так и проведенных ими экспертных исследований.

Квалификация кадров. Недостаточная квалификация кадров также является деструктивным фактором, оказывающим негативное влияние на расследование военных преступлений. О некомпетентности и об отсутствии необходимого профессионализма следственных органов МТБЮ написала в своей книге «Охота: я и военные преступники» бывший Прокурор МТБЮ Карла дель Понте [10, с.80]. Так, например, неуккомплектованность штатного состава; добровольно-принудительный порядок комплектования органов уголовной юстиции по «авральной» методике работниками, не имеющими практического опыта расследования военных преступлений в районах вооруженного конфликта; краткосрочность пребывания работников в районах вооруженного конфликта; непонимание многими работниками целей, задач, тактики и стратегии расследования, что может привести к пустой трате времени и сил; недостаток квалифицированных кадров и отсутствие у большинства работников необходимых качеств, знаний и опыта по расследованию сложных, многоэпизодных дел данной категории, по качественному анализу огромного массива документов и глобальных проблем, по способности, правильно оценивать относительную значимость отдельных событий, документов и целей в общем контексте вооруженного конфликта для представления общей картины, что может привести к резкому возрастанию нагрузки на остальных сотрудников и повлияет на качество работы в целом; отсутствие у большинства работников представления критериев оценки важности свидетелей и достоверности, полученных от них показаний, о личности допрашиваемых, положение которых может позволить им располагать крайне важной информацией о принятии политических и военных решений. При расследовании преступлений данной категории вовлекаются лица, принадлежащие к разным уровням военной и гражданской иерархии, что обуславливает различную тактику производства следственных действий; неумелое производство допросов некоторых важных свидетелей – политиков, дипломатов, разведчиков, сотрудников службы внутренней безопасности и т.д.;

отсутствие у большинства работников представления о сути вооруженного конфликта, субъектов и участников конфликта; не понимание роли армии в вооруженном конфликте; самостоятельность каждой следственной бригады в выборе собственной стратегии и работа в соответствии с ней; отсутствие общей стратегии; неиспользование централизованного архива, аналитической службы обработки материалов и т.д.; отсутствие достаточного количества профессионально подготовленных прокурорских работников в составе канцелярии прокурора МУС, а также судей с опытом практической работы расследования военных преступлений.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. – М., 1997. Т.2. -449 - 452 С.
2. Там же. – 455 С.
3. Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., ВУ, 2004. – 85 С.

4. Там же 85 С.

5. Петелин Б.Я. Организация расследования преступлений как вид социального управления. // Социол. исследования. 1991, №4. - 68-69 С.

6. ICTY AC, Prosecutor v. Tadic. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction of 2 October 1995.

7. Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008. – 208-210, 212-221 С.

8. Михайлов Н. О. деятельности канцелярии прокурора МТБЮ // Обозреватель. 2003. № 12. – 65 С.

9. Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., ВУ, 2011. – 296 С.

10. Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008. – 80, 208-210, 212-221 С.